

такой именно литературы может послужить появившийся во второй половине XVII в. цикл легендарных грамот турецкого султана Магмета европейским государям. Исследователь М. Д. Каган¹⁸ считает, что автора грамот волновал вопрос об антитурецкой коалиции, в которую следовало привлечь заинтересованные в обороне против турок христианские государства Европы. Почти во всех посланиях султан говорит о разрыве мира с ним и заключении союза с «иными государями», его противниками. При этом особенно часто подчеркивается участие в союзе Московского государства.

В конце XVII в. появилось в России большое количество переводных произведений на турецкую тему, которые, по-видимому, отвечали потребностям читательской среды.

А. И. Соболевский¹⁹ называет (кроме упомянутых выше грамот) еще много других произведений на турецкую тему. Огромной популярностью пользовалась «Хроника» Стрыйковского. Одну из причин столь большого интереса к труду польского историка А. И. Рогов видит в том, что в «Хронике» очень много места отведено вопросам борьбы славянских стран, в том числе Польши и России, с турецко-крымской угрозой.

«Не случайно в 1672 г. во время переговоров с польскими послами о совместной борьбе России и Польши против Турции московские бояре ссылались именно на „Хронику“ Стрыйковского».

«Султан не начнет войну, — говорили они, — как прежде султан Баязет, узнав о союзе христианских государств, тотчас просит о перемирии к польскому королю Яну Альбрехту, как рассказывает хроника Стрыйковского».²⁰

Известно также и то, что в Посольском приказе интересовались текущими польскими делами. Делались переводы официальных материалов, таких как манифесты королей, привилегии и т. п. «Особое внимание Посольского приказа было привлечено к польско-турецким отношениям. . . Именно в связи с этим следует рассматривать „перевод с польской книги, содержащей в себе польского коронного гетмана Станислава Яблоновского против турок и татар“, сделанный в 1688 г. (ЦГАДА, ф. 79, 1662 г., № 32), а также переводы грамот, относящихся к польско-турецким делам в 1643 г. (ЦГАДА, ф. 72, 1688, № 232), договор между Польшей и турками 1675 г. (там же, 1675 г., № 177)»²¹ (все вышеназванные грамоты тоже не изучены).

Таким образом, «Повесть об астрологе Мустаеддыне» — это одно из ряда произведений, в которых подчеркивается необходимость соединения Польши с «московским народом» для совместной борьбы против турок.

Повесть не могла не привлечь внимания переводчика тем более, что в конце XVII в. содержание повести, говорящей о том, что Турция погибнет от руки польского народа, конкретизировалось: в 1683 г. польский король Ян Собеский (как отмечалось выше) разгромил турецкие войска у стен Вены, а польская армия приобрела репутацию защитницы христианской веры. Интересно, что в сборнике Арх. С. наряду с «Повестью об астрологе» находится «Описание Голландии и некоторых других мест», вторая часть которого «О лутчих городех венгерских» содержит очень

¹⁸ М. Д. Каган. Легендарный цикл грамот турецкого султана к европейским государям — публицистическое произведение второй половины XVII в. — ТОДРА, т. XV, М.—Л., 1958, стр. 203—225.

¹⁹ А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв.

²⁰ А. И. Рогов. Русско-польские связи эпохи Возрождения (Стрыйковский и его хроника). М., 1966, стр. 268.

²¹ Там же, стр. 259.